Страна чудес Льюиса Кэрролла, как зашифрованная философия современности

Соломатина Вероника Ивановна, Студент СамГТУ, Россия, г. Самара Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент кафедры философии СамГТУ Болотникова Елена Николаевна

Если бы это было так, это бы еще ничего,

а если бы ничего, оно бы так и было,

но так как это не так, так оно и не этак!

Такова логика вещей!

(Льюис Кэрролл, из источника «Алиса в Зазеркалье»)

Как писал известный английский поэт Уолтер Де ла Мар: « «Страна чудес» — это необозримый мир духа, многообразия, многозначности, космос интеллекта, напоминающий эйнштейновский тем, что это конечная бесконечность, допускающая бесчисленные исследования, которые, однако, никогда не будут завершены.»

«Если в мире все бессмысленно, — сказала Алиса, — что мешает выдумать какой-нибудь смысл?...» Данные строки украшают, известную во всем мире книгу, чудесного и причудливого британского писателя Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Действительно, так что же мешает нам выдумать смысл данной сказки, а может всей жизни?

Сотни литературоведов, историков, психологов и философов искали в ней двойное дно и зашифрованный смысл. И так ли на самом деле, потрясающие и невероятные приключения юной особы, ребусы и загадки, головоломки, эксцентричные игры разума, удивительные и поражающие нас персонажи несут в себе глубокий философский смысл? В фантастическом романе Фредерика Брауна «Ночь Бармаглота» выдвинута гипотеза, что в сказках Кэрролла зашифрована информация о других измерениях. И тот, кто сумеет разгадать шифр, преодолеет законы времени и пространства и попадет туда…

В сказке Льюиса Кэрролла речь идет о категории очень специфических идей и вещей: «о чистых событиях» [1]. В тот момент, когда « Алиса увеличивается», мы подразумеваем, что она становится больше, чем была до этого. Хотя верно и утверждение, что она становится меньше, чем сейчас. Бесспорно, Алиса не может быть разных размеров в одно и то же время. Сейчас она больше, до того была меньше. Вот он парадокс! Она становится больше, чем была, и меньше, чем стала, в одну и ту же секунду. Убежать от настоящего – вот суть одновременности становления. Мы не замечаем никакого разделения на до и после, на будущее и прошлое, тем самым становление не подвергается никакому разделению. Любой благоразумный человек скажет, что у всех вещей есть четко определенный смысл, но идея парадокса как раз и заключается в утверждении двух смыслов одновременно. Сущность становления – в движении ,растягивании в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растет, не сжимаясь и наоборот.

То, что прошло или в будущем для меня, присутствует в мире. Часто говорят, что в самих вещах будущего еще нет, прошлого уже нет, а настоящее, строго говоря, представляет собой некий предел, как будто время проваливается. Парадокс чистого становления с его способностью ускользать от настоящего – это парадокс бесконечного тождества: бесконечного тождества обоих

смыслов сразу - будущего и прошлого, дня до и дня после, большего и меньшего, избытка и недостатка, активного и пассивного, причины и эффекта. Язык определяет эти пределы.

За нонсенсом и вымыслом Доджсона кроется осознание сущности познания. Из абсурдных посылок слишком часто получаются истинные заключения и наоборот. Мы видим, углубленное понимание жизни, уникальное ощущение условности языка, его знаковой сущности.

Происходит разрушение не только здравого смысла в качестве единственно возможного смысла, но и общезначимый смысл как приписывание фиксированного тождества. Мы уже не воспринимаем «Алису в стране чудес», как простую детскую сказку, а заглядывая внутрь, за события, видим более глубокий, философский контекст.

Кэрролловское пристрастие к нонсенсу совсем неслучайно. Ибо нонсенс, как говорил Честертон, есть способ видеть жизнь. Ибо жизнь есть разновидность нонсенса - идея, так остро прочувствованная Джойсом.

Кэрролл, прежде всего, исследует различие между событиями, вещами и положениями вещей. Первая часть приключений Алисы посвящены разгадке тайны событий и тайны заключенного в них неограниченного становления - разгадке, таящейся в глубинах земли, в раскопах шахт и нор, уходящих вниз, в смешении тел, взаимопроникающих и сосуществующих друг с другом. Затем начинается превращение одного в другое. Под землей на первые роли выходят карточные фигуры, не обладающие толщиной, а животные оказываются на вторых ролях. Теперь то, что прежде было глубиной, развернувшись, стало шириной. События становятся и растут только от границ или на границах. Это один из секретов Льюиса: не углубляться, а скользить на всем протяжении так, чтобы прежняя глубина вообще, исчезла, свелась к противоположному смыслу-направлению поверхности. Скользя по поверхности, мы переходим на другую сторону, ибо другая сторона - не что иное, как противоположный смысл-направление. Чтобы продвинуться достаточно далеко, - именно достаточно и поверхностно достаточно, чтобы поменять стороны местами: правую сторону заставить стать левой, а левую - правой. Значит, речь идет об Алисином карабканье на поверхность, об отказе от ложной глубины, об открытии ею того обстоятельства, что все происходит на границе. А раз все происходит на границе между вещами и предложениями, то парадокс - это освобождение глубины, выведение события на поверхность и развертывание языка вдоль этого предела.

Теперь нам известно, что следуя границе, огибая поверхность мы переходим от тел к бестелесному. Вот на этой-то "поверхности бытия" и рождаются парадоксы: они суть не что иное, как "синтезирование событий".

Вот он и другой парадокс - парадокс поверхностных эффектов. То есть, событиями, которые происходит с Алисой, автор наталкивает нас на мысль о ложной глубине, противопоставляя толще тел бестелесные события, лишь играющие на поверхности подобно туману.

Философы и психологи со всего света находят множество скрытых смыслов, заключенных на страницах «Приключений Алисы в Стране чудес», однако главной философией кэрроловского произведения, было, есть и остается мысль о том, что необходимо любить мир, таким, какой он есть. Так "нелепая и странная сказка", написанная скромным чудаком-математиком из Оксфорда, открывает современным читателям различные уровни своего содержания.

Как говорил сам автор: "Слова, как вы знаете, означают больше того, что мы имеем в виду, пользуясь ими, а потому целая книга означает, вероятно, гораздо больше того, что имел в виду писатель... "Поэтому перечитывая вновь и вновь книгу «Алиса в Стране чудес», мы открываем для себя новые аспекты, другое видение мира. Таким образом, подводя итог своей работы, могу

сказать, что «Алиса в Стране чудес» является философской сказкой современности .

Литература

1) Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр.- Фуко М. Д 29 Theatrum philosophicum: Пер. с фр.-М.: "Рарите

2) Гарин И.И. Век Джойса. - М: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. - 848 с.